День потерь

- Я вижу, тебе хватило ума сразу взять с собой моего сына. – властный человек лет пятидесяти на вид, очевидно, был Арнвальдом, герцогом Вейлгарда. – И он даже не сильно пострадал. Отлично. Я обещаю, что когда мы сломим ваше сопротивление, ты снова станешь править своим городом. В качестве моего вассала, конечно.

Ризани стояла позади, вместе с Линвен и Ульрикой. Большинство опытных в бою ведьм, в основном те, которые владели превращением, а также дополнительный отряд из самых элитных воинов были вместе с ними, скрытые мастерским мороком. Драконица решила сама не вступать в разговор, тем более, что фактически он был лишь поводом для того, чтобы привести сюда герцога. Слишком уж он оказался уверенным в своих силах, чтобы прийти на переговоры лично. Впрочем, выбор был не такой уж и большой. Он бы не отправил второй сосуд Вида Деви сюда, а Ирагран все же был главнокомандующим и кто-то другой кроме самого герцога или его второго сына не могли бы быть достаточно весомой и влиятельной фигурой для проведения этих переговоров. Драконица просто ждала момента, когда им надо будет отрезать герцогу пути отступления и слушала разговор двух правителей.

- Крайне интересная позиция для того, кто уже потерял треть своих земель.

- Эти так называемые «потери» ничего не значат. – голос Арнвальда был сух, он просто констатировал факт или ему так казалось. – Я могу набрать столько рекрутов, сколько захочу. В отличие от вас. Несмотря на некоторые тактические успехи, вы уже проиграли войну. И я бы хотел обсудить вашу капитуляцию. Ты не позвал эту марионеточную девчонку, но в принципе это и не нужно. Я прекрасно знаю, кто правит в графстве.

- Не думаю, что крылатая владычица одобрит такое отношение к своей избраннице.

- Да кому она нужна, со своим одобрением? – хмыкнул Арнвальд. – Я просто заменю один объект поклонения другим, более удобным в контроле. Драконы почти не могут участвовать в управлении этим регионом. Асгилаты потому что им претит находиться на землях первой императрицы, проклятой для всех священных драконов. А Нордилайн потому что слишком уважают память первой императрицы. Да и не дали бы им Асгилаты закрепиться здесь. Остальные божественные кланы вряд ли потерпят что-то в этом духе и помогут номинальным правителям этой земли.

- Ты очень много думал о том, как драконы воспримут нечто подобное.

- Давным-давно мне пришлось изучать тонкости взаимоотношений драконьих кланов. Твой отец в свое время был у меня частым гостем, потому что также интересовался такими вещами, думая что так он сможет привести свои земли к процветанию.

- Что-то я такого не припомню, он ничего подобного не говорил.

- Мы разошлись во мнениях и разорвали отношения. Впрочем, сейчас есть дела поважнее, чем вспоминать о делах давно минувших дней. – герцог напомнил, что он явился сюда не для того, чтобы поговорить о драконах, а принять капитуляцию. – Либо ты сейчас же сдаешься, либо это будет война до победного конца. И конец рано или поздно настанет.

- А ты так уверен, что мы не пойдем до конца?

- Я ведь не первый год тебя знаю. Уж ты-то точно пойдешь в первую очередь тем путем, который будет выгоден для твоей личной позиции. И именно я предлагаю наилучшие условия.

А теперь отпусти моего сына. Я уже устал ждать.

- Ну, может ты и прав, в отношении меня. – пожал плечами Ирагран. Он достал кинжал и подошел к Ислеру. Герцог спокойно смотрел на это, думая, что он просто снимет веревки. – Но что-то не дает мне так поступить. Прости, Ислер.

Не ожидавший подвоха юноша не сопротивлялся, когда кинжал пробил его горло насквозь. Он просто с удивленным выражением лица смотрел в глаза Ираграна, пока его взгляд не остекленел и он медленно не опустился на пол. Ирагран не дал ему упасть и сам закрыл его остекленевшие глаза. Ризани ощутила как воздух резко похолодел, сила покинула тело юноши.

- Безумец! – закричал герцог, потерявший самообладание. – Ты погубишь всех нас!

- Возможно. – безразлично ответил Ирагран. – Но по крайней мере я сыграю свою ставку до конца, а не буду твоей марионеткой до конца своих дней. Все же я с момента смерти отца и так собирался уничтожить тебя.

- Ты слишком похож на отца. – герцог плюнул на землю. Он достал меч сам и отдал приказание страже. – Убить его. Убить их всех. Мы не можем возвращаться в лагерь, так что нужно пробиться через этих ублюдков.

Ризани вытащила меч из ножен и дала знак начинать бой. Охрана герцога под командованием знаменитого Эйнара уже атаковала Ираграна. Но они не ожидали, что здесь неожиданно появятся еще несколько десятков человек, до этого скрытых мороком, и ударят по ним со всех сторон. Большинство рыцарей из охраны Арнвальда пало в первые же несколько минут, но надо отдать должное Эйнару, из оставшихся он сумел построить заслон, в центре которого остался герцог. Даже несколько дополнительных минут могли бы принести им победу, если бы в лагере заметили предательство и отправили подкрепление. Но видимо старый вояка не знал о том, что начнется в лагере после убийства Ислера. Даже те несколько драгоценных минут в итоге ушли впустую и он умер, защищая герцога, последним из его воинов, убитый Ульрикой. Он был несколько удивлен, увидев кто именно оборвал его жизнь, но к тому моменту это уже было неважно. Арнвальд же не дал воинам Дейлинга забрать свою жизнь так просто и уже поняв, что все равно не уйдет отсюда живым, атаковал с яростью истинного северянина, забрав с собой на тот свет несколько рыцарей.

После яростной стычки драконица наконец-то смогла перевести дыхание и оценить изменения в местности и погоде. Поднялся сильный ветер, с неба, которое плотно заволокли тучи, почти полностью закрыв солнце, повалил густой снег. Но то, что было в центре поля мало походило на происходящее в лагере армии Вейлгарда. Или можно сказать, бывшем лагере, потому что чем ближе к ставке командующего, тем меньше выживших там осталось.

Виной этому была не только погода, хотя фактические осколки льда, падающие с неба вполне были способны как выбить глаз, так и вообще убить человека при попадании. Как Ирагран и предсказал, из центра лагеря прошла волна силы. И хоть больших массивов льда на месте лагеря не образовалось, с солдатами случилось кое-что похуже. Те, кого затронула волна, оказались целиком заморожены. Ризани даже заметила, как при попадании в одного или двух таких замороженных солдат осколка льда с неба он просто разлетелся на куски. То что еще можно было назвать войском, а это было не такая уж большая часть солдат с окраин лагеря, бежали в сторону города.

- Мы должны идти туда? – Ризани поежилась. – Что-то неохота.

- Выбора нет. – отрезал Ирагран пути к отступлению. – Если мы уйдем сейчас, после того как

он придет в себя, то примется за нас.

- Он прав. – подтвердили ведьмы. – Сейчас энергия движется хаотично, но если ее потом направят против нас, то от армии не останется и следа.

- Да понимаю я. – Ризани колебалась, помня о том, что случилось при обращении к «осколку вечности» в последний раз. – Понимаю…

Переступив через сомнения, Ризани мысленно заглянула внутрь себя, обращаясь к кристаллу, расположившемуся рядом с ее сердцем и сейчас спокойно дремавшему. Пробудить его оказалось очень просто, Ризани всего лишь нужно было захотеть этого. Она ощутила, как в ее сердце будто вошло множество иголок и в этот момент она снова оказалась в двух местах одновременно. Изумрудный свет луны пролился над ее головой, наполняя чужеродной силой. Действуя чисто по наитию, Ризани создала барьер для защиты отряда и они двинулись в центр поднимающейся бури.

Если бы они двигались без барьера, то вряд ли смогли бы преодолеть расстояние до центра лагеря вообще. Их бы убило множеством осколков льда, которые становились все крупнее с приближением их к бывшей ставке командования. Но полупрозрачный сферический барьер растворял их на подлете, также гася большую часть воздействия ледяного ветра, поэтому их путь можно было бы сравнить с прогулкой по галерее ледяных скульптур. С оговоркой, что это еще полчаса назад были живые люди, воины из противостоящей им армии.

Центр лагеря представлял из себя глаз бури. Небо здесь не так закрывало тучами и солнечный свет падал на заснеженную равнину. Раньше здесь стояли палатки, но их разметало во время появления волны силы. Найти Вида Деви не составило никакого труда. Только один человек был на поляне в живом виде, не считая отряда Ризани. Он стоял на коленях, обращенный лицом с закрытими глазами к небу и будто впитывал солнечный свет, во всяком случае так казалось. Его кожа стала темно-синей, Ризани поняла что «инеевый великан» это явно не оговорка, впрочем до великана этот человек пока не дорос, оставаясь по росту вполне обычным человеком. Ризани прекрасно ощущала идущие от него волны силы, которые постепенно становились сильнее.

- Вперед. – скомандовала она. – Он становится сильнее.

Вида Деви открыл свои красные глаза и посмотрел Ризани. Они встретились взгядами и холод пронизал ее до костей. Человек поднялся и молча создал ледяной клинок, готовясь к схватке. Ведьмы уже давно приняли облик больших лис, который больше подходил для боя. Рыцари пошли в атаку первыми, но снег сильно замедлял их, делая очень медлительными. В отличие от них, Вида Деви будто парил над снегом, хоть на самом деле это было не так. Еще до того, как рыцари подошли, они уже лишились трех человек, в которых инеевый запустил ледяные осколки, пробившие сначала их щиты, а потом и латы, насквозь. Ведьмы тоже не теряли времени даром. Пока рыцари несли потери, они начали плести сеть чар и проклятий, мешая инеевому двигаться так легко и пытаясь хотя бы таким образом ослабить его.

Ризани дернулась было присоединиться к атаке, но Ульрика и Линвен удержали ее.

- Мы вступаем последними. – сказал Ирагран. – Скорее всего, когда остальные уже умрут.

- Что-то я об этом не слышала.

- Зато слышали все остальные.

- И они согласны с этим?! Зачем?

- Чтобы могли жить все кто остался позади. – сказала Ульрика. – Ради их будущего.

- Детеныш. – Линвен наклонилась к уху Ризани. – Мы все уже готовы. Даже если никто из нас не выживет, ты должна будешь закончить начатое. Ради Рены, живи дальше.

- Лин, не вздумай умирать! Я тебе не позволю! Ульрика тоже!

Ирагран хмыкнул. Его она особо не жалела.

- Надеюсь, и не придется. Но, кажется, нам пора вступать в бой.

Пока Ризани спорила, инеевый уже успел закончить бойню рыцарей и добивал последних ведьм. Те кружили вокруг него, норовя укусить за ногу или руку, когда он наносит очередной молниеносный удар. Сейчас они больше напоминали стаю волков на охоте, а совсем не лис. Но их конец тоже оказался недалек. Тем не менее, целым Вида Деви не остался. На нем красовалось несколько довольно серьезных ран, которые он закрыл, просто заморозив, но при этом он уже не двигался так быстро и легко как в начале боя. Надо сказать, что рыцари так и не смогли нанести ему ни одной раны, только выиграв время для наложения проклятий и последующей атаки лис.

- Проклятые твари. – голос инеевого слабо походил на голос смертного, впрочем он им уже и не являлся. – Осталось четверо.

Забыв о своих ранах, Вида Деви снова рванулся в бой, на время вернув былую скорость. Ризани вновь обратилась к осколку, усилив степень поглощения энергии луны. Ей было уже неважно, что это приносило ей мучения и нестерпимую боль, она боялась потерять тех, кто был ей дорог. Может и не так сильно, как сестра, но они все равно были частью ее жизни. «Даже проклятый трижды Ирагран, чтоб ты сдох! Не смей там помереть!», нелогично закончила она ход своих мыслей, создав вокруг каждого из них личный защитный барьер из энергии Изумрудной Луны.

Инеевый резко ворвался между тремя оставшимися воинами и провел круговую атаку мечом. Если бы он двигался как обычный человек, то все чего он мог бы добиться подобным движением это остаться открытым со всех сторон, но он не был обычным. Как и Ислер до него, он оказался слишком быстрым. Ульрика и Линвен смогли заблокировать атаку, но Ирагран не удержал меч и тот вылетел у него из руки. Увидев слабость противника, инеевый направился к нему и ударил мечом, но удар спарировала подоспевшая Линвен. Правда вот от второй атаки она его уже не уберегла и Ирагран получил очередное ледяное копье, которое при попадании взорвалось и выкинуло его за пределы поля боя. Изумрудный щит разлетелся и Ризани не могла понять, жив ли еще бывший правитель Дейлинга, но ей сейчас было не до того. Ульрика со снятой с глаза повязкой атаковала инеевого в спину и оставила ему очередную серьезную рану, которую он тут же заморозил, заблокировав потерю крови.

- Трое. – он поморщился от боли и выплюнул немного крови, но с готовностью повернулся к ведьме и эльфийке. Те начали ходить вокруг него, выискивая слабое место.

Поняв, что такими темпами все чего они добьются, это ускоренное воскрешение Вида Деви вместе с их собственными смертями, Ризани решила вернуться к тактике, которую применила во время битвы на реке. Она попыталась ощутить кровавую магию, жизненную силу, что покинула воинов совсем недавно. Ей это удалось и она начала собирать ее, но это плохо сказалось на силе барьера. Сквозь него начал проходить ледяной ветер, что лишь прибавило

инеевому скорости.

С новыми силами он напал на Ульрику. Выбил ее оружие из рук и пробил насквозь щит, довершив атаку прикосновением руки к ее лицу. Глаз Ульрики ярко сверкнул, Ризани ощутила, что инеевый получил серьезный урон от проклятия, его аура заметно потускнела. Но вот саму Ульрику это не спасло. Уже после атаки меча изумрудный щит разлетелся осколками, а после касания инеевого она стала одной из множества ледяных статуй, которых они встретили по пути. С победным криком Вида Деви пинком разбил ее вдребезги, закончив недолгую службу ведьмы. Правда, он не избежал атаки в спину от эльфийки и на его спине теперь красовалось два свежих рубца, из которых хлынула кровь. Он не стал или не смог останавливать кровь в этот раз.

- Двое. – голос стал более глухим, но в нем чувствовалась уверенность и готовность закончить начатое. – Любите же вы нападать в спину.

- Ульрика… - Ризани не смогла сдержать слез. – Ну зачем же так…

Драконица достала клинок и сама двинулась к инеевому, горя жаждой мести. Она сумела собрать довольно много крови, хоть это количество и не могло сравниться с тем, что было во время битвы на реке. Кровь от замороженных насмерть людей не желала давать ей свою силу, видимо из-за того, что не была в жидком состоянии. Тем не менее, ее оказалось достаточно для того, чтобы усилить физическую силу и скорость реакции Ризани до предела. Хоть она и не могла также как Линвен или инеевый хорошо двигаться по снегу, но была достаточно близка к этому.

- Ты заплатишь за это. – тихо, совсем не слышно из-за порывов ветра пообещала она, но это услышали и эльфийка и Вида Деви. – Я убью тебя.

Линвен покачала головой, но ничего не смогла сделать с решимостью драконицы вступить в бой. Ризани заняла место убитой Ульрики и они продолжили кружить вокруг инеевого. Кровь текла из ран на его спине медленно, но не останавливалась. Видя это, атаки его становились все яростнее. Он то нападал на Ризани, то на Линвен. Они уже думали, что он слабеет и поплатились за это. Линвен приняла на меч очередную его атаку, но не почувствовала сопротивления при блоке, будто она пыталась отразить удар иллюзии. И именно так оно и было.

Воспользовавшись порывом ветра, сдувшим с земли хлопья снега, инеевый воспользовался мимолетной потерей обзора и создал свой собственный мираж, который атаковал Линвен. Сам же он ускорился до изначальной скорости, отчего кровь из ран на спине уже не стекала маленьким ручейком по спине, оставаясь на одежде, а брызнула в сторону, окрасив снег красным. Он не стал заморачиваться и защищаться от удара Ризани, приняв его в плечо, потеряв руку, но при этом ударил драконицу своим собственным клинком, разбив ее щит, после чего резко пнул, откинув на несколько метров. Ризани приземлилась в снег, а когда встала, узрела страшную для себя картину.

Хоть Линвен и не оставила нападение на свою ученицу в искусстве владения мечом безнаказанным, проткнув инеевого насквозь в районе груди, он в ответ отрубил ей голову. Щит даже на секунду не задержал его меч, видимо он вложил очень много сил в этот удар. С тяжелым прерывистым дыханием он выдернул клинки эльфийки из груди и зажал раны рукой, приморозив их.

- Кх-кх. – закашлялся он кровью и пошатался, но устоял, сплюнув ее на снег. – Проклятые

эльфы.

После смерти Ульрики Ризани еще могла проклинать инеевого, но это уже переходило всякие пределы. Она смотрела на одну из трех своих единственных близких подруг, ту, кто в чем-то был ей даже ближе Рены и у ней в груди зародилось новое чувство. Ненависть. До этого она никогда еще не ощущала его, даже в дни лишений и опасности. Но это… это она не собиралась оставить безнаказанным.

- Осталась… только ты… - с каждым шагом инеевый приближался на шаг ближе. Ризани просто стояла и смотрела на него. – И я… смогу снова… жить…

Он подошел вплотную к Ризани и ударил. Ризани не пыталась уклониться. Пальцы инеевого пробили плоть и вошли в живот драконицы, но она даже не поморщилась, продолжая смотреть ему в глаза. Мороз начал было распространяться по ее внутренностям, но это было ненадолго.

- Просто… умри. – сказала тихо Ризани.

Собственная кровь драконицы, покрывавшая пальцы и руку инеевого, впиталась внутрь его тела. Инеевый отскочил подальше от Ризани и упал на землю, корчась в страшных муках. Ризани подошла к нему, не обращая внимания на капающаю из раны кровь и пинком перевернула на спину, заставив смотреть себе в глаза.

- Ты хотел пролить мою кровь? Так что же ты убегаешь? Разве ты не хотел убить меня, как только что убил мою лучшую подругу?

Она смочила ладонь в собственной крови из раны и создала из нее клинок взамен утраченного. Придавив ногой к земле инеевого, она всадила получившееся оружие ему в грудную клетку, точно в место, где у людей находится сердце. Он попытался заморозить кровавое оружие, но не смог. Клинок распался, но кровь драконицы попала в его тело и как яд, начала расходиться по венам Вида Деви. Он задергался сильнее и чуть не сбросил ногу Ризани, но она устояла и продолжила смотреть ему в глаза.

- Умри, тварь!

Пламя объяло плоть инеевого и через несколько секунд от него не осталось даже костей. Ризани зашаталась и упала, но это было еще не все. Хоть Вида Деви и пал, но сила его никуда деваться не собиралась. Она вошла в тело Ризани обдав ее ужасающим холодом. Ризани показалось, что она попала в бурную горную реку и если не сможет проплыть до берега против течения, то здесь ей и суждено остаться. «Ну и ладно… так… тоже… неплохо», подумала Ризани, уже готовая сдаться.

- Ради Рены, живи дальше… - услышала драконица голос Линвен. Это было что-то вроде отголоска, эха в голове драконицы.

Ризани заставила себя бороться с этой силой, что пыталась уничтожить ее, сломить ее сопротивление и поглотить. Только когда она снова смогла увидеть нормальным зрением ночное уже небо без признаков метели она увидела силуэт эльфийки, одобрительно кивнувший ей и помахавшей рукой, а потом растворившийся в потеплевшем воздухе.

- Прощай Лин… я люблю тебя.